

Пятого марта, в весенний день, шел сильный дождь.

Лю Хэн, который лежал возле храма горного бога, глядя на горы и леса, глубоко вздохнул, наклонил голову и издал протяжный вой.

"Ууу..."

Громкий волчий вой эхом отдавался далеко в горном лесу.

Лю Хэн лежал под ливнем и позволил дождю намочить его мех. Он закрыл глаза и стал впитывать энергию ранней весны, когда все наполняется жизненной силой.

Это может быть мирная и спокойная сцена, но если бы кто-то оказался рядом, он обязательно испугался и с криком убежал.

Потому что тот, кто лежал возле горного храма во время ливня, был не человеком, а волком с серебряным мехом.

Хотя этот волк кажется внушающим благоговейный трепет и довольно необычным, он все же был свирепым зверем. И этого было достаточно, чтобы люди, видевшие эту сцену, оборачивались и в страхе убегали, думая, что увидели демона.

Вот так сейчас выглядит Лю Хэн — огромный серебряный волк.

Попав в этот странный мир три дня назад, Лю Хэн постепенно получил воспоминания, принадлежащие этому волку.

В смутной и частичной памяти демона-волка изначально он был элитным монстром, культивирующим на этой Горе Холодных Перьев. И после того, как десятки лет назад он непреднамеренно спас жизнь человеку, люди построили храм и поклонялись ему.

С подношениями благовоний, серебряный волк стал горным богом этой Горы Холодных Перьев, и культивировал благодаря алтарю Бога.

Но культивировать горным демонам нелегко, и эта Гора Холодного Пера не популярна у людей, а город у подножия горы отдален и малонаселён.

Несмотря на то, что белый волк несколько раз показывал свою свирепую морду и заставлял смертных в деревне делать ему подношения, дары благовоний все еще скудны, а процесс культивирования очень медленный.

В такой медленной практике все более беспокойный волк в конце концов сбился с пути, навлекая на себя небесную молнию, и серебряный волк был зажарен заживо.

Однако после того, как серебряный волк умер, Лю Хэн вселился в тело серебряного волка.

В течение этих трех дней Лю Хэн не уходил слишком далеко от Храма Горного Бога.

Потому что после того, как душа белого волка была уничтожена небесной молнией, его тело также сильно пострадало.

Всё это время Лю Хэн лежал в Храме Горного Бога, используя несколько благовоний, чтобы восстановить свое тело, и наконец-то, сегодня он едва восстановил способность двигаться.

Лю Хэн сел на крышу Храма Горного Бога, чтобы поглотить жизненную энергию, которая дрейфовала в течение дня, согласно воспоминаниям настоящего серебряного волка.

Хотя он был немного подавлен тем фактом, что переродился в другом мире и стал демоном. Он не может сопротивляться таким поворотам судьбы.

Была хорошая поговорка в его старом мире - "Если не можешь устоять, то найди способ наслаждаться".

По крайней мере, тело этого демона живет достаточно долго, хотя и с различными неудобствами.

Серебряный волк в горах культивировал сотни лет, так что это было нормально для долгожителей-демонов. Для Лю Хэна, умершего от рака в возрасте двадцати с небольшим лет, такая долгая жизнь — это то, чего он раньше не мог обрести.

«Если я буду хорошо практиковаться, рано или поздно я смогу превратиться в человека и, возможно, даже вознесусь к небожителям...»

Думая о светлом будущем, Лю Хэн сидел на крыше Храма Горного Бога и практиковался, игнорируя такое грубое поведение, которое так бросается в глаза.

В любом случае, этот горный храм слишком удален, а из-за свирепой репутации серебряного волка в прошлом, никто не осмеливался приблизиться к нему.

Однако Лю Хэн, внезапно, услышал звуки, приближающиеся к нему во время ливня, когда он культивировал. Казалось, что к горному храму направлялась целая толпа людей.

Он открыл глаза и посмотрел в ту сторону, откуда доносился звук.

Под хмурым небом, проливной дождь скрыл все в густом лесу.

Когда Лю Хэн вышел из состояния совершенствования, его острое чувство слуха позволило ему более четко слышать голоса смертных, которые направлялись сюда.

Их было много.

Плач женщин, жалобы мужчин и вздохи стариков... Эти звуки нарушили тишину леса и вызвали у Лю Хэна любопытство.

При таком проливном дожде, почему эта группа сельских жителей, несмотря на дождь, уходит в горы? Кто-то бил в гонги и барабаны, здесь проходит девичья свадьба?

Так подумал Лю Хэн, спрыгнув с крыши храма, и исчез внутри храма Горного Бога, чтобы не пугать группу смертных своим свирепым видом.

Вскоре после исчезновения Лю Хэна, группа смертных наконец подошла к храму Горного Бога.

После приближения к храму звуки гонгов и барабанного боя прекратились.

Впереди процессии идет пожилой вождь деревни, за ним следует группа жителей деревни, одетых в красное. Выглядели они довольно празднично.

В середине процессии на паланкине из ротанга сидела молодая девушка, которую несли

четверо таких же одетых в красный цвет носильщиков. Девочка была совсем маленькая, лет десяти. Она была одета в красное свадебное платье, с испуганными глазами.

Рот у нее был заткнут тряпкой, так что она не могла даже закричать.

Рядом с девушкой, кроме пожилой женщины, которая держала для неё зонт, чтобы она не промокла, не было женщин. Были только все эти нервные молодые и сильные мужчины, одетые в красное.

Такая свадебная процессия остановилась, прежде чем они вошли в Храм Горного Бога.

То, что предстало перед жителями деревни, было храмом Горного Бога, расположенным посреди леса. Храм был невысоким, не имел одной наружной стены, но не выглядел ветхим, так как сельчане каждый год ремонтировали его. Но даже так, это не могло развеять жуткую и ужасающую атмосферу храма.

И связав это со свирепой жадью крови демона-волка... почти все в процессии начали паниковать.

Среди них единственный, кто, вероятно, мог сохранять спокойствие, — это старый деревенский староста.

«Двигайтесь, быстрее! Не раздражайте Господина Горного Бога!»

После серьезной команды старого деревенского вождя четверо носильщиков поспешно внесли паланкин из виноградной лозы, увешанный большой красной свадебной тканью, в открытую дверь храма Горного Бога.

В храме было мало света. Перед дверью на алтаре глиняная статуя божества была не человеческим божеством, а волком с устрашающим видом.

Ливень снаружи дома усилился, и раскаты грома прогремели по небу. Время от времени жалкий белый свет падал на алтарь, освещая глиняную скульптуру волка, свирепую и отвратительную на вид.

Группа носильщиков просто не осмелилась больше задерживаться, поэтому они поставили паланкин с виноградной лозы и выбежали прямо на улицу, оставив девушку в храме Горного Бога.

Снаружи храма жители деревни быстро завершили процесс забоя кур и овец.

Красная кровь хлынула в грязь перед храмом, окрашивая мутную дождевую воду.

После того как старый деревенский вождь и его группа произнесли молитвы в направлении храма Горного Бога, они не осмелились больше оставаться.

Этот горный Бог был непредсказуем, никто не знал, что произойдет, если бы они задержались.

Так или иначе, девственную девушку принесли в жертву, а также куриц и козу, жители деревни больше не смели и не хотели оставаться. Они оттащили тело мёртвого козла, и труп курицы, которая все еще билась в конвульсиях, и быстро покинули окрестности горного храма, вскоре исчезнув в ближайших горах и лесах.

С уходом жителей деревни, небольшой храм в горах снова погрузился в жуткую мертвую

тишину, только ливень за домом все еще продолжался.

В храме девушка на плетеном стуле со страхом смотрела на мрачное пространство внутри храма перед ней, дрожа всем телом.

Она попыталась вырваться, но ее руки и ноги были привязаны к ротанговому креслу, она просто не могла вырваться.

Дул холодный ветер, девушка яростно дрожала, чувствуя, что что-то с темноты словно наблюдает за ней.

Это жуткое зрелище заставило ее тело дрожать, по спине пробежал холодок, а конечности застыли от страха.

«Ммм...»

Из горла девушки вырвался отчаянный стон.

Она отчаянно замотала головой, отчаянно пытаясь вырваться, но смогла только встряхнуть ротанговый сидан, заставив его заскрипеть.

Вместо этого этот скрипучий звук, кажется, встревожил храм, даже если снаружи лил дождь и гремел гром, девушка на плетеном стуле ясно слышала низкий звук дыхания, исходящий из-за глиняной статуи.

Это низкое дыхание казалось таким тяжелым, что оно однозначно не могло исходить от человека.

Маленькое личико девушки было совершенно бледным. Она в отчаянии смотрела на глиняную статую белого волка на алтаре и не могла сдержать слезы.

«Ох... отец... мать... кто же спасет Сяо Ай...»

Девушка продолжала мысленно кричать, но ее рот, сдавленный кляпом, мог только хныкать. Это испуганное и отчаянное хныканье в этой безлюдной горе выглядело таким жалким и беспомощным, но спасти ее было просто некому.

И низкое дыхание за божественным алтарем начало приближаться.

Страшная черная тень медленно выглянула из-за статуи.

Внутри мрачного горного храма девушка смутно разглядела у этой тени когти и свирепые и непомерно огромные клыки...

"Буу!"

Девушка боролась сильнее, слезы отчаяния омыли ее грудь и свадебное платье.

Что за монстр был за алтарем?!

Он был похож на волка, но его голова была больше, чем у самого большого быка в деревне.

Эти глаза, которые отражали жуткий свет в темноте храма, словно призрачные огни, плывущие в глубокой ночи, смотрели прямо на нее.

Тело девушки дернулось от ужаса, а из-под красного свадебного платья полилась моча.

Однако гигантский волк за статуей, казалось, не проявлял никакого сострадания, когда вышел из-за алтаря. Хотя он находился в обычном положении стоя, со всеми четырьмя конечностями на земле, высота до земли от основания его головы составляла уже более двух метров.

«Такой огромный зверь! Он, наверное, проглотил бы меня в один укус...»

При взгляде тело чудовища в сердце девушки возникла удивительно странная мысль.

Буум

Возле дома с неба донесся раскат грома.

Гигантский серебряный волк стоял внутри храма, и свет молний отражался всем его телом. В это время он только опустил голову, наблюдая за девушкой на паланкине из лозы: ее большое красное свадебное платье и эти испуганные, дрожащие глаза. Затем он снова наклонил голову и посмотрел в сторону куда ушли жители деревни.

Он был немного сбит с толку.

«Что здесь происходит?»

<http://tl.rulate.ru/book/92922/3048250>